

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РАССМОТРЕНИЯ КАТЕГОРИИ ПАМЯТИ В ТВОРЧЕСТВЕ К. Д. ВОРОБЬЕВА

© 2007 Н.Е. Тарасенко

Курский государственный университет

Память находила отражение в творчестве поэтов и писателей различных периодов, но именно произведениям писателей прошлого века свойственно пристальное внимание к рассмотрению этой категории.

В произведениях последних десятилетий XX века тема памяти получила особое значение. Через призму памяти можно рассматривать и произведения К. Воробьева.

В творчестве Константина Дмитриевича категория памяти может быть представлена как: характеристика героя, средоточие авторской концепции истории, гарантия постижения смысла бытия, мотив, идея произведения, механизм повествования. Подробно остановимся на рассмотрении памяти как характеристике героя.

В основе сюжета всех повестей и рассказов К. Воробьева, собственно, судьба одного и того же человека, которого писатель назвал своим ровесником. Переходя из произведения в произведение, герой Воробьева сохраняет свои родовые черты и приобретает жизненный опыт, вырабатывает определенные оценки и суждения, общие и для воробьевского героя, и для самого автора.

Трудное, полуголодное, сиротское, но вместе с тем счастливое деревенское детство (“Тетка Егориха”, “Сказание о моем ровеснике”, “Почем в Ракитном радости”, “Синель”, “Ничей сын”), потом фронт (“Убиты под Москвой”, “Крик”), трагические картины плена, лагерей, партизанской борьбы (“Крик”, “И всему роду твоему”, “Седой тополь”) и современность (“Вот пришел великан”, “И всему роду твоему”) — вот жизненные этапы, которые проходит герой Воробьева, ведомый авторской памятью.

Повести “Крик”, “Убиты под Москвой”, “Почем в Ракитном радости”, “Тетка Егориха”, “Сказание о моем ровеснике” дают начало биографии лирического, сквозного для всей прозы писателя героя. “Тетка Егориха” и “Сказание о моем ровеснике” — это не только элегии памяти о босоногом детстве, той поре, к которой можно вер-

нуться, повзрослев. Эти страницы жизни сельского мальчика, будущего героя прозы писателя, наполнены не только светлой радостью и счастьем, в них есть боль и горечь первых утрат, раннее преждевременное взросление, становление характера. Память детства становится для воробьевского героя категорией внутренней жизни.

В разных временных отрезках рисует Воробьев детство героев, но неизменным остается их общая черта: раннее сиротство.

Все герои Воробьева лишены родового гнезда, семейных уз и родственных отношений. Отсутствие дома, привязанности к родовому гнезду превратилось в своеобразный “стиль” Константина Дмитриевича, определивший судьбу его героев, вынужденных “скитаться” в поисках обретения себя и восстановления цепочки памяти.

Поиски ответов на мучающие вопросы, поиски правды толкают героев на странствия. Так в произведениях Воробьева появляется традиционный для русской литературы мотив дороги как пути исканий, беспокойства человека, попытки достигнуть истины.

Воробьевский герой уходит из дома для того, чтобы через скитания обрести чувство дома, родового гнезда, где он всем дорог и где все несет на себе отпечаток его самого. Все осмыслить и понять герою можно только вернувшись домой и вспомнив.

«Но вот не могли бы вы сказать, как спастись от тоски человеку, когда он совсем-совсем одинок?.. И правда ли, что прошлому верны бывают в жизни только слабые, никчемные люди, которые не имеют настоящего?.. А как понять ваше “вот и жизнь пройдет, как прошли Азорские острова”? Может, и вы, Владимир Владимирович, тоже в жизни знали потерю... А? Но разве могут мертвые держать в плену души живых?» [1, 16].

Порой герою трудно справиться с болью, возникшей в душе и сердце, когда он связывает в единую цепочку памяти все, что было в эти прошедшие

годы: “Пожалуй, зря я сюда приехал, Петух... Плохотуту нас. Хотя с другой стороны – родина!” [2, 62].

Так постепенно появляется в текстах сквозной мотив произведений – возвращение домой и восстановление цепочки памяти: “Все эти годы я мечтал о зримых дорогах, которые в конце концов приводят ищущего путника к цели...” [3, 102].

Поэтому сироты Воробьева с самого раннего детства пытаются восстановить цепочку памяти. Посредством памяти герои пытаются восполнить пробелы в сознании и времени. Повзрослевшие герои пытаются найти свои истоки, провести мосты с прошлым, поэтому так необходима героям Воробьева очная ставка с памятью.

Начав биографию своего лирического героя с детской его поры, писатель сделал свой главный упор на рассказе о той судьбе и личности, которая сильнее остальных оставила неизгладимый след, заложив зерно будущего характера.

Взрослеет герой Воробьева, брошенный судьбой на войну, в считанные дни проходя путь от мальчишеского, наивного, почти восторженного восприятия войны через кровь, муки, собственное страдание до философского ее осмысления как огромного народного бедствия.

Такой путь проходят два героя Воробьева, оба младшие лейтенанты – Алексей Ястребов (“Убиты под Москвой”) и Сергей Воронов (“Крик”).

Герои Воробьева после первой же битвы попадают в плен, и судьба их там всегда одинакова: по утрам пленным выдается черпак сизой мути – баланды – и буханка хлеба на двенадцать человек, одеты они всегда в бумажный мешок. Как правило, герой всех произведений бежит из плена и становится во главе немногочисленного партизанского отряда.

В мирные дни герой Воробьева будет, подобно Антону Кержуну (“...И всему роду твоему”), искать свое место в жизни. Он, пройдя через войну и плен, начинает мучительный поиск смысла жизни и продолжает восстанавливать цепочку памяти.

Так, мучительными будут раздумья о жизни и своем месте в ней у героя рассказа “Белая ветка” Матвея Горинова. Несколько дней Горинов жил “раздумчиво-притихшей” жизнью, внимательно присматриваясь к окружающему и всматриваясь в себя. В эти дни открылось желание большой и трудной жизни, при которой возможны жертвы и подвиги, неизбежны поиски и ошибки. Поэтому решает он оставить работу и семью и немедленно уехать одному, совершенно не зная, потерял ли он или еще не находил того, чего искал в жизни. А нашел смысл в жизни Горинов благодаря знакомству со стариком: “...Чувствовалось, что этот человек ни от кого не зависит, живет и работает по собственному усмотрению, Горинов проникся каким-то новым, возбужденно-уверенным настро-

ением, яснее и зримее понимал теперь собственные чувства” [4, 156].

Архитектор Родион Богданович Сыромуков из неоконченной повести “...И всему роду твоему” – самый умудренный их всех воробьевских героев. По возрасту он многим годится в отцы, а жизненный опыт его вбирает все, что пришлось испытать на своем веку другим: сиротское детство, опаленная грозowymi раскатами войны юность, ускоренное мужание на фронтовых дорогах под Москвой, горечь и унижение плена, побег из плена, участие в партизанском движении. Наделенный всеми “родовыми” качествами ведущих воробьевских героев (независимость, волевая устремленность, нетерпимость к беспринципности, лжи, самодовольству), Сыромуков явно превосходит их интеллектуальной мощью, масштабностью мировосприятия, большей самоуглубленностью.

Сыромуков задается многими вопросами и пытается найти на них ответ. И здесь опять обращение к детству как способу познания себя у героев Воробьева.

Константин Дмитриевич возлагал надежды на героя, способного обеспечить преемственность памяти, которая и есть след духовности, оставшейся в наследие от предшествующих поколений. В творчестве Воробьева в зависимости от трансформации категории памяти можно выделить два типа героя.

Герой, обеспечивающий преемственность памяти (Павел – “Костяника”, Кондратьев – “Чертов палец”, Сыромуков – “...И всему роду твоему”, Грачев – “Картины души” и т. д.).

Герой, “разрушающий” родственные узы и цепочку памяти (Тишка – “Сказание о моем ровеснике”, Голуб – “Тетка Егориха”, Сергей – “Синель”).

Таким образом, мы видим, что герой Воробьева, переходя из произведения в произведение, сохраняет в себе основные черты характера, общность судеб и стремление сохранить в себе лучшее, накопленное временем, обрести себя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьев К. Д. Гуси-лебеди / К. Д. Воробьев. Рассказы. – Курск, 1997. – 320 с.
2. Воробьев К. Д. Подснежник / К. Д. Воробьев. Рассказы. – Курск, 1997. – 320 с.
3. Воробьев К. Д. Синель / К. Д. Воробьев. Рассказы. – Курск, 1997. – 320 с.
4. Воробьев К. Д. Белая ветка / К. Д. Воробьев. Рассказы. – Курск, 1997. – 320 с.

Рецензент – Ю. Л. Филиппов.

Статья принята к печати 12.12.2006.